

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Сегодня исполнилось 60 лет Великолукскому драматическому театру

В ТЕАТР я иду в необычное время — к одиннадцати часам. На улице солнце, морозец, и поскольку сегодня выходной день — много гуляющих. С рынка несут яблоки, такие яркие, будто их мороз нарумянил. За молодыми лицами светлеет дом с колоннами. Только вечером здесь соберется нарядная публика. И как всегда, у входа в театр их будет встречать приветливая женщина. Это коренная великолучанка. Нина Логиновна Худякова, которая работает в театре билетершей. Она всегда первой принимает зрителей.

Наверное, для многих великолучан театр — памятные страницы личной биографии. Специально перечитал дневник школьных лет. Нашел запись 17 апреля 1949 года: «В выходные ходили с Петькой в театр. Постановка называлась «На той стороне». Очень понравилась, хотя продолжалась она с 12 часов до 6 вечера...».

И еще четыре года спустя: «Были с матерью в театре, она разговаривала с тетей Ниной, вспоминали, как жили до войны».

В нашем театре у меня были любимые актеры, о которых в городе говорили. Особо популярен был Федор Михайлович Комов, ныне пенсионер, заслуженный артист РСФСР. Знали и любили его как актера-комика. А ведь он был еще и директором театра и драматургом...

На днях великолучане узнали, что звание заслуженных артистов РСФСР присвоено Галине Леонидовне Максимовой и Александру Александровичу Палкину. С Палкиным мы познакомились более десяти лет назад. Работая в молодежной газете, я писал о «десанте» первого выпуска Ярославского театрального училища — сразу

десять молодых актеров приехали в Великие Луки. Вышло так, что остался здесь только Александр Палкин. Первое время я замечал его в спектаклях, позже стал выделять. Потом перед спектаклями уже можно было услышать: «Сегодня Палкин играет!». И, естественно, после каждой встречи с этим актером я пытался понять, чем же подкупает его игра. Обаяние? Оно есть. Перевоплощение в образ героя? Разумеется. Мастерство? Да, как и у других актеров-ветеранов сцены. Но главное, что притягивало, — это правда, достоверность его героев.

Правда и простота в любом искусстве достигаются большим трудом. Наверное, нужен еще и особый дар, талант... Я не ставлю цели написать рецензию на работы актера Александра Палкина. Попробую только набросать штрихи его портрета...

И вот, в выходной день я иду в театр не с парадного, а со служебного входа. В зале темно, только тускло поблескивают спинки свободных кресел. Здесь главный режиссер Великолукского драматического театра Виктор Петрович Антонов. Работает у нас он первый сезон. Сюда приехал с Камчатки. Виктор Петрович учился в театральном институте вместе с Георгием Всеволодовичем Цветковым, который после шести лет работы в Великих Луках направлен на высшие режиссерские курсы. Заметим, что Г. В. Цветков поставил на нашей сцене ряд интересных работ, пользующихся популярностью зрителей: «Ричард III», «Тревога», «Драма из-за лирики»...

Идет репетиция. На сцене актеры кропотливо отрабатывают движения, читают текст. Готовится к постановке новая пьеса великолукского драматурга Леонида Михайловича Рудого «Свой парень». Многие прототипы героев — рабочие локомотиворемонтного завода. Актеры без грима, в своей повседневной одежде, в руках тетрадки с текстом. Виктор Петрович из зала делает замечания.

— Галина Леонидовна, подойдите к своему собеседнику ближе, — обращается он к Максимовой.

— Нет, Виктор Петрович, мне кажется, я должна стоять именно так, ведь он мне антипатичен...

Так обсуждаются каждый жест, шаг, слово, интонация.

Вот вышел на сцену и произнес свою реплику Палкин, и теперь у него несколько свободных минут. Пользуясь этим, мы беседуем с Александром Александровичем в гримерной.

— Да, актером я мечтал стать еще в школе. В седьмом классе впервые сыграл Олега Кошевого. Самой трудной сценой тогда было прощание с матерью — надо было обнять свою одноклассницу, а оба очень смущались...

Александр Александрович снимает очки — смотрит

близоручко темными глазами: умными, добрыми, усталыми. Закуривает и продолжает рассказывать о себе, о том, как работал в районном Доме культуры массовиком, художественным руководителем, директором, а потом поступил в Ярославское училище...

На стене в динамике раздался шорох, щелчок, и помощник режиссера Людмила Верная скомандовала:

— Палкин, на сцену. Александр Александрович поднялся. В сорок лет выглядит он молодо, но густая шевелюра темнокаштановых волос уже тронута проседью. Вспомнился эпизод из спектакля «Ричард III». В нем он ловко фехтовал рапирой, прыгал на помост, будто невидимой пружинной подброшенный... А вот в старике из «Ночной повести» я его не узнал. Истинный старик, дряхлый, немощный. А в горьковской пьесе «На дне» перед нами разудалый, красивый, противоречивый Пепел...

На другой день мне довелось снова быть на репетиции. Хотелось увидеть, как «ленит» своих героев Палкин. Репетицию пьесы Ост-

ровского «Правда хорошо, а счастье лучше» вел режиссер Иосиф Степанович Попов, народный артист БССР, лауреат Государственной премии Белорусской ССР. Доброе с лукавинкой лицо, располагающая простота, деликатная мягкость в отношениях с актерами. И в то же время страстность в работе.

И опять подумалось о сложности и многоплановости режиссерской работы. Имея только текст, он должен построить спектакль. И, конечно же, от актера зависит, вдохнет ли он в свой образ жизнь. По этому поводу говорили мы с Александром Александровичем Палкиным, когда шли после репетиции домой.

— Истинная правда шумихи не терпит, — говорил он, — настоящее чувство тоже ярких жестов не требует.

— Зрители поверили вашему Сергею из «Иркутской истории», — напомнил я. — Поверили любви к Валентине...

— Я тогда открыл для себя, что необходимо большое внимание к партнеру по сцене. Играя, я смотрел в глаза актрисе и видел, что она верит мне.

Обычно журналист пытается понять, из чего складывается личность человека, о котором пишет, его культуру, мастерство, гражданственность. Я спросил у Палкина из чего черпает он свое вдохновение.

— Раньше мне была близка роль кларнетиста Глеба Ласточкина из «Ночной исповеди». В нем соединилась толстовская доброта и есенинская поэзия. Сейчас я заново открываю Достоевского. Часто перечитываю «Братьев Карамазовых», «Идиота», Люблю Пушкина, Тютчева, Бунина. Из современников обожаю Василия Белова.

— А в музыке? — Шопен! Его музыка — вечный идеал духовного совершенства.

— И последний традиционный вопрос о планах.

— Стремлюсь, чтобы и в моем ремесле количество переходило в качество...

Мы прощаемся с Александром Александровичем Палкиным до встречи в театре, который вступил в зрелый творческий возраст.

Н. НОВИКОВ.

соб. корр.

«Псковской правды».